

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ТРУД Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО «УНИВЕРСИТЕТ И НАУКА»: ЧАСТЬ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧЕНОГО

©2024 г. С.А. Гильманов*

*Доктор педагогических наук, профессор, профессор Высшей психолого-педагогической школы, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; 628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д.16; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_09

Поступила в редакцию 4 июня 2024 г.

Аннотация. Рассматриваются психологические представления Л.И. Петражицкого, изложенные в труде «Университет и наука». На основе метода психолого-исторической реконструкции знания, анализируются предложенные Петражицким суждения о психике и механизмах ее функционирования и развития, о содержании и уровнях мышления, о видах знаний, о роли и характерных свойствах эмоций, а также о значении и уровне развития научной психологии. Отмечается, что Петражицким выделяется *актуальная и диспозитивная* психика, рассматривается природа диспозиций, физических, физиологических, и собственно психологических механизмов их формирования. Приводится полемика Л.И. Петражицкого с У. Джемсом о природе гениальности. Выделено противопоставление Петражицким научного мышления его «обычному, будничному типу». Рассмотрены представления Петражицкого о природе и видах знаний, анализируются его описания рациональных и позитивных знаний и способов их освоения. Раскрывается подход Петражицкого к рассмотрению роли эмоций как условий повышения или понижения умственной энергии и психического развития в целом. Указывается на то, что хотя Петражицкий, считая психологию естественной наукой, высоко оценивал ее роль среди общественно-гуманитарных наук, он резко критикует современный ему уровень ее развития. Делается вывод, что в двухтомнике «Университет и наука» им была создана система рассуждений и доводов, имеющая определенную ценность как продукт, возникший в общем поле российской гуманитаристики, в которой формируются и проявляются доминанты общественного сознания, осознаются научные проблемы, требующие исследований и способов их формулирования.

Ключевые слова: Л.И. Петражицкий, «Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования», метод психолого-исторической реконструкции знания, история психологии, психика, мышление, знания, эмоции, научная психология.

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования» в двух томах (Петражицкий, 1907а, Петражицкий, 1907б), созданный им в 1901-1907 гг. в связи с публичными дискуссиями по так называемому «университетскому вопросу», протекавшими в начале XX в. при обсуждении очередного обновления Университетского устава, редко привлекает внимание специалистов. В последние годы можно отметить обращение к нему только правоведов: в антологии, представляющей материалы, в которых ученые, государственные и общественные деятели излагают свое понимание процессов распространения, утверждения и развития университетской идеи в Восточной Европе в Российской империи XVIII – начала XX вв. (Университетская идея, 2011), помещены выдержки из первого тома, этот же том полностью опубликован в сборнике работ российских ученых-юристов начала XX в. (Университетский вопрос в России, 2017).

Собственно психологические суждения Петражицкого, изложенные в этой работе, практически не анализировались психологами, в том числе и историками психологии. Между тем, в рассуждениях Петражицкого присутствуют идеи общенаучного, психологического и педагогического содержания. Это, пожалуй, единственное сочинение Петражицкого, в котором рассматривается широкий круг психолого-педагогических проблем: содержание, «работа» и развитие психики и мышления; виды знаний; роль эмоций в науке и в познании; психика ученого и др. Психологические представления автора представляют собой своеобразную систему, в которой не только изложены его индивидуальные взгляды на психологическую науку, но и отражена распространенность психологических знаний в среде российских гуманитариев.

Эти обстоятельства, на наш взгляд, обуславливают актуальность специального рассмотрения труда Л.И. Петражицкого «Университет и наука» как источника, свидетельствующего о содержании его психологических представлений, что позволит определить, внес ли Петражицкий новые идеи и теоретические положения, связанные с психологией; содержались ли в его взглядах «зерна» проблем, которые решались психологией в будущем; сохраняет ли труд Петражицкого научную и практическую актуальность, или он представляет интерес только как документ ушедшего времени. Освещение еще одной стороны творчества Петражицкого достаточно актуально и для выявления истоков научных идей, раскрытия исторической преемственности развития гуманитарного знания в нашей стране. Исследователи справедливо указывают на актуальность обращения к научным трудам ученых прошлых столетий для выявления «тех ценных идей, которые не только не теряют своей актуальности на сегодняшний день, но и могут повлиять на дальнейшее развитие психологической мысли в традиции российской научной школы» (Белобрыкина, 2022, с. 213).

Цель данной статьи – на основе качественного анализа труда Л.И. Петражицкого «Университет и наука» выявить содержание психологических представлений автора и установить их связь с последующим развитием психологического, и шире – гуманитарного, знания.

МЕТОДИКА

В основание исследования был положен метод психолого-исторической реконструкции знания. Объясняя процедуру его применения, В.А. Кольцова говорила о том, что это в целом метод качественного анализа, где «основным объектом, исходной единицей анализа <...> выступают продукты деятельности человека, воплощенные в дошедших до нас памятниках культуры —

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

исторических источниках, представляющих объективированное выражение субъективных характеристик их творцов: знаний, представлений, установок, ценностей (Кольцова, 2008, с. 408-409). Она указывала на познавательную ценность неоформленного концептуально знания в виде идей, сформулированных «на основе личного опыта, здравого смысла и интуиции мыслителя прошлого», представленных «в форме образных метафорических описаний» (там же, с. 430), и подчеркивала, что это требует «осуществления амплификации (мысленного дополнения отсутствующих его звеньев), узнавания-понимания (распознавания выявленного знания), узнавания-гипотезы (отнесение изучаемой феноменологии к той или иной проблемной области), осуществляющихся на основе поиска аналогов, позволяющих соотнести знание прошлого и настоящего» (там же, с. 431).

Мы попытались на основе анализа труда Петражицкого выделить психологические суждения автора, которые в соотношении времени создания его труда и современности, позволяют охватить и описать основные характеристики не только его психологических воззрений, но и выявить некоторые особенности гуманитарного знания, выделить уникальность подходов Петражицкого.

Поэтому в качестве единиц анализа в труде Петражицкого были выделены как его общие представления о психике и ее «работе», так и суждения об устоявшихся психологических категориях (мышлении, эмоции, знании), а также представления о самой психологии как науке. Для выявления специфических особенностей взглядов и личности Петражицкого, проанализированы содержательные и стилевые особенности текста.

В одной статье невозможно охватить все проблемы, рассматриваемые Петражицким в данном труде. Поэтому исследование не касалось собственно педагогических представлений (в том числе – суждений о роли лекций в

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

образовании, составляющих основной лейтмотив всего труда, об университетской дидактике и автодидактике и др.), не рассматривало взгляды Петражицкого на личность и деятельность ученого, не затрагивало аспекты, связанные с социально-психологической проблематикой и т.д. При широком охвате тем, обилии предлагаемых Петражицким понятий, повторях высказываний (рассуждения на одну и ту же тему встречаются в разных местах текста и в разных томах) и многословности, при постоянных отвлечениях Петражицкого от рассматриваемой темы, сложно следовать предлагаемой им самим логике его труда (первый том – «теоретические основы», второй том – «практические приложения») и детально систематизировать его суждения. Поэтому оба тома были рассмотрены как единый текст со стремлением проводить экспликацию общенаучных и психологических воззрений Петражицкого контекстно, комплексно, системно, ориентируясь на принцип взаимодействия настоящего и прошлого.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Психологические представления Л.И. Петражицкого

Психика и механизмы ее развития

Петражицкий не ставил вопрос о природе сознания, психики, психического; изложение им психологических представлений связано в анализируемом труде с характеристиками субъектов деятельности в науке и образовании. С одной стороны, Петражицкий обращался к понятию психики в предельно широком значении – как совокупности процессов и свойств, связанных с отображением человеком внешнего мира, с переживаниями отношений к нему, с организацией поведения: он говорил об

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

«индивидуальной», «общественной», «массовой», «человеческой», «коллективной профессиональной» и т.п. психике (выделяя и «научную психику», которая может быть индивидуальной и групповой). С другой стороны, термин «психика» весьма вольно использовался им для разнообразных психологических характеристик участников образовательного процесса («психика ученых», «психика учащихся», «психика составителей учебников и учителей» и др.), для выделения отдельных видов психического («диспозитивная психика», «актуальная психика», «научная психика», «эмоциональная психика» и др.) и в разных типах комбинаций («эмоционально-интеллектуальная психика», «диспозитивно-эмоциональная психика», «интеллектуальные и эмоциональные элементы научной психики» и т.п.). Вольное использование термина «психика» не объяснялась Петражицким, что казалось ему правильным и само собой разумеющимся, а наиболее проработанным логически оказывались понятия «диспозитивной» и «актуальной» психики, вводимые Петражицким для объяснения процессов познания, оперирования знаниями, вообще для описания «работы» психики.

Особо Петражицкий выделял психику научную, которая может успешно развиваться при применении начал рационального ученого самообразования и достижения этим путем высшего развития трех ее элементов: «1) научного воодушевления и энтузиазма, 2) мастерской техники и виртуозности научного мышления, 3) знаний высших разрядов, исследовательских убеждений, в отличие от ученических и полу-исследовательских знаний, в особенности знаний первого из упомянутых выше четырех разрядов знаний, оригинальных, впервые выработанных и потому наиболее воодушевленных и глубоко рационализированных научных убеждений» (Петражицкий, 1907б, с. 515).

Однако более широкий подход связан с выделением Петражицким диспозитивной и актуальной психики. «Диспозитивная психика» – все ее

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

содержание, то, что сегодня часто характеризуют как «ментальный опыт». Определения диспозитивной психики Петражицкий не предлагал, но писал, что диспозитивная психика у «каждого нормально развитого человека содержит громадные массы разных своих и заимствованных от других, родителей, сверстников, знакомых и т.д., теоретических обобщений жизненного опыта, практических знаний, знаний правил поведения, средств для различных целей и иных рациональных и позитивных сведений, мнений, убеждений» (Петражицкий, 1907а, с. 316).

Содержание диспозитивной психики составляют диспозиции («познавательные», «эмоциональные», «психические», «мыслительные» и т.д.), как «следы», привычки, формирующиеся в психике при познании: «Все наше житейское ознакомление с окружающим нас миром и разными его элементами происходит с раннего детства до конца сознательной жизни путем приобретения неполных и смешанных диспозиций и последующего их дополнения» (Петражицкий, 1907а, с. 311). Петражицкий достаточно подробно описывал диспозиции познавательные: это «положительные научные знания», включающие и эмоциональные составляющие. Диспозиции бывают полными («такие, которые представляют достаточную почву для воспроизведения соответственного содержания»), неполными (те, которые «могут быть усовершенствованы, усилены, превращены в полные») и смешанными («сочетания полных с неполными»). Неполные диспозиции делятся на «еще неполные» и «уже неполные»: если первые «могут быть усовершенствованы, усилены, превращены в полные диспозиции», то вторые возникают в результате «разнакомления», «путем обратного процесса постепенного превращения полных элементов в неполные» (Петражицкий, 1907а, с. 311). Сочетание полных и неполных диспозиций рождается в результате первого восприятия, а после последующих восприятий формируются смешанные и

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

полные диспозиции. Петражицкий формулировал и соответствующий «психологический закон», регулирующий формирование диспозиций: «установление полной диспозиции требует меньшей затраты энергии, если имеется соответственная неполная диспозиция, может иметь в конкретных случаях весьма различное практическое значение – от ничтожного до весьма существенного, смотря по размеру того сбережения энергии, которое достигается вследствие наличности неполных диспозиций» (Петражицкий, 1907а, с. 312).

Механизмы формирования диспозиций рассматривались Петражицким весьма подробно – от их физиологических основ, до собственно психологических. Петражицкий практически объединял понятие диспозиции с понятиями «следов» и «привычек» (следы – «начало привычки») и, указав, что «психологи дают как бы объяснение этих следов», Петражицкий описывал их формирование. Вслед за У. Джемсом, он связывал природу «следов» с физическими свойствами тел и физиологическими механизмами работы психики. Действительно, именно Джемс считал, что привычка основана на физических свойствах тел: «привычка имеет физическую основу» (James, 1892, p. 134); «привычки у живых существ обусловлены пластичностью органических материалов, из которых состоят их тела» (ibid, p. 135), и проводил параллели с тем, как железный брусок становится магнитным, или как засыхает гипс. Петражицкий также иллюстрировал эту связь физических свойств тела и привычки, когда ссылаясь на цитированного Джемсом Л. Дюмона, показывая влияние привычек на поведение и мышление: поношенное платье лучше пристает к формам тела, новый замок действует хуже в силу грубости механизма, легче свернуть лист бумаги, который уже был свернут (Петражицкий, 1907а, с. 241).

Физиологический же механизм формирования диспозиций, «работающий» на основе физических свойств, состоит в том, что в результате «соответственных актуальных переживаний» (Петражицкий, 1907b, с. 438) в мозге остается сеть проторенных следов, «ходов», обеспечивающих специфику работы психики в разных областях знания: «Происшедший в нервных центрах или в мозговых полушариях разряд в известном направлении оставляет готовый путь, по которому разные приходящие нервные токи стремятся впоследствии опять пройти, по которому легко и свободно происходят последующие разряды» (Петражицкий, 1907а, с. 240). Нельзя не увидеть здесь связь с представлениями о формировании условных рефлексов, хотя Петражицкий опирался не на взгляды отечественных физиологов, а на суждения Джемса. Правда, делал он это не совсем точно: у Петражицкого отсутствует указание на то, что в цепи разрядов рефлексов последний из них тормозит процесс, а не просто завершает его. В оригинальном тексте Джемс, знакомый с разработками физиологов, указывал, что «до тех пор, пока окончательное впечатление не затормозит процесс и не замкнет цепочку» («until a final impression inhibits the process and closes the chain») (James, 1892, p. 137); содержится эта деталь и в русском переводе труда Джемса, изданном в 1902 г. («пока последнее впечатление не остановит процесса и не замкнет цепи») (Джемс, 1902, с. 104), но в издании 1898 г., которым пользовался Петражицкий, это указание отсутствует: «пока, наконец, последнее впечатление не замкнет цепи» (Джэмс, 1898, с. 100).

Психологический аспект «следов» по Петражицкому в том, что «в основе привития навыков усовершенствованного методического мышления вообще и специальной мыслительной техники отдельных наук лежит совершение умственных движений соответственного типа вслед за мастерами этого дела по символическим знакам (при слушании по звуковым, при чтении по

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

зрительным). Чем совершеннее образцы для этого ассимиляционного процесса, тем лучшие мыслительные диспозиции остаются в результате, тем лучше мыслительные навыки, которые прививаются» (Петражицкий, 1907б, с. 365). Здесь и кроется главное значение университетских лекций: именно «свободное громкое мышление» лектора-мастера приводит к тому, что слушатели проделывают вместе с ним «те движения мысли, которые там происходят», а эти совершенные в речи лектора «ходы» мысли оставляют в психике слушателей след, «состоящий в большой приноровленности к повторению этих движений и к совершению сходных» (Петражицкий, 1907а, с. 240). Прошедший в нервных центрах или в мозговых полушариях разряд в известном направлении оставляет готовый путь, по которому разные приходящие нервные токи стремятся впоследствии опять пройти, по которому легко и свободно происходят последующие разряды» (Петражицкий, 1907а, с. 240). Иллюстрируя проявление механизма формирования диспозиций, Петражицкий замечал: «Так как я не психолог по специальности, а юрист, т.е. мои мозговые полушария заключают в себе сложную сеть юридических ходов, и всякие токи стремятся у меня разрядиться по этим проторенным совершенными прежде движениями “юридической мысли” путям» (Петражицкий, 1907а, с. 241).

Интересно отметить, что Петражицкий считал великой тайной как то, почему всякое психическое движение оставляет в нашей психике следы, представляющие начало привычки, так и то, как появляются звуковые ощущения «после удара звуковых волн в барабанную перепонку и передачи движения системою косточек, жидкостей и т.д. нерву уха» (Петражицкий, 1907а, с. 240). Это – своеобразная формулировка решения психофизической проблемы и одновременно отказ от ее решения. Не случайно критиковавший первый том труда Петражицкого В.И. Сергеевич не только заявляет о том, что

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

тот «совсем вышел из пределов своего исследования и поднялся в область материи и духа. Он – дуалист», но и справедливо упрекал его в том, что ничего не сказано по поводу вопроса «как же это материя действует на дух?». Сергеевич писал: «Я бы ничего не имел и против некоторых соображений о духе и материи в сочинении, посвященном университетскому преподаванию, если бы автору удалось сказать что-нибудь новое и объясняющее дело. Но ему это не удалось. Мы остались при непостижимом и только. Лучше было бы и вовсе не касаться этого страшного вопроса» (Сергеевич, 1908, с. 25).

Мышление: научное и будничное

Обращение Петражицкого к характеристикам мышления, с одной стороны, связано с его представлениями о диспозитивной и актуальной психике, с диспозициями, как «следами» в мозге, с работой психики в целом. С другой стороны, мышление в его рассуждениях представало как самостоятельный процесс, в котором эти диспозиции актуализируются в зависимости от уровня развития самого мышления.

При различных характеристиках мышления («эмоционально возбужденное», «творческое», «методическое» и др.) Петражицкий проводил основное различие между его уровнями, противопоставляя «научное мышление» «обычному, будничному типу мышления». Хотя Петражицкий и упоминал «практично-утилитарное» мышление, носители которого «насмешливо, иронически, презрительно-снисходительно» относятся к темам, идеям, которые волнуют «философов, “метафизиков” и разных иных ученых» (Петражицкий, 1907б, с. 585), он был явно на стороне мышления научного. Такое «высшее» мышление определялось им по-разному: «научно-критическое», «созидательно-научное», «сознательно-критическое», «сознательно-рациональное», «усовершенствованное критическое и

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

творческое», «образцовое», «исследовательское» и др. Оно имеет и специальные типы в соответствии с избранным ученым «разряду наук и призванию» (например «юридическому мышлению» для юристов), чему Петражицкий приписывал «величайшее значение в деле истинно университетского образования».

Само развитие человечества идет не «черепашьими шагами», а «мчится с удивительно все ускоряющеюся быстротою» потому, что «ценнейшая и могучая сила (мышления) передается помимо семени, посредством чудесного действия речи: сообщается знание и мысль из одного духа в другой дух путем особых сигналов, действующих так, что добытые одними знания и умение мыслить прививаются другим с обходом пути массы рождений и умираний, через воздух так сказать» (Петражицкий, 1907а, с. 233). Петражицкий подчеркивал: «мы одним кратким суждением, в частности, например, определением (*definitio*), достигаем поистине магических результатов в деле сокращения работы памяти и облегчения юридических манипуляции мысли» (там же, с. 242).

Для развития научного мышления нужна «школа мышления», – это «драгоценнейший капитал, который был выработан и усовершенствован работою множества поколений умных, талантливых и гениальных людей, который передавался из поколения в поколения, от учителей и мастеров к ученикам» (Петражицкий, 1907а, с. 234), причем «обыденный “житейский” тип туманного, легко сбивающегося с надлежащего пути и блуждающего мышления» преодолевается только под влиянием «приобщенных к школе высшего мышления людей» (там же, с. 232). Школу же научного мышления можно пройти только «путем проделывания образцовых движений мысли ученых по символическим импульсам» (там же, с. 234). Эти импульсы (членораздельная речь, язык) и формируют «сноровки», «привычки». Такой

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

«умственный капитал» нельзя добыть на основе освоения логики, или путем «самодеятельности». При «самопроизвольных усилиях мысли» выработать научное мышление «кроме глупости и напрасных потуг ничего не выйдет», оно осуществляется только при взаимодействии с людьми, им обладающими: «суть науки и научного мышления состоит в том, что для известной категории явлений путем работы мысли многих выдающихся людей начинают вырабатываться такие сложные ходы и манипуляции мысли, которые для данной категории явлений, для известной однородной области мышления, оказываются подходящими и удачными» (там же, с. 231). Тогда как и при действиях балетмейстера, заставляющего учеников воспроизводить свои движения, читатель или слушатель «проделывает соответственные манипуляции мысли», оставляющие отпечаток («приноровление», «склонность»), как «способность к легкому воспроизведению такого же движения и способность к более легкому совершению иных, сродных движений» (там же, с. 225), а «Слушая речь другого, мы по аналогии полагаем, что движению нашей мысли соответствовало подобное же движение мысли у говорящего» (там же, с. 222). При этом «Проделывание образцовых движений усовершенствованного мыслительного процесса в одной области мышления доставляет упражняющемуся сноровки и навыки, полезные и для других сходных областей проблем, вообще совершенствует наше мышление» (там же, с. 232). Поэтому «в аудитории талантливого или гениального мастера мысли» слушатель «легко и без всякого чувства напряжения и усталости проделывает сложные и тонкие движения мысли за профессором, несмотря на то что полет мысли последнего движется в очень высокой сфере научного в высшем смысле слова мышления и трудных проблем. «С точки зрения теории научного образования, приобщения к науке этот процесс можно охарактеризовать как высшее посвящение в науку, как процесс непосредственного, высшего

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

и сильнейшего приобщения к науке, к научному мышлению высшего типа и полета и к высшему научному чувствованию» (разрядка Л.И. Петражицкого – С.Г.) (там же, с. 261).

Логика при развитии научного мышления, конечно, необходима, но она всего лишь «подмечает кое-какие обычные частичные звенья, повторяющиеся в процессе мышления и возводит их в правила (обыкновенно даже не будучи в состоянии выяснить, почему эти правила резонны)» (Петражицкий, 1907а, с. 232-233). При этом Петражицкий подчеркивал, что нужны и усилия самого осваивающего знания человека: «Упражнять меня в мышлении может только мое собственное мышление, а не чужое мышление» (там же, с. 221). Интересно и выделение Петражицким роли осознанности в развитии мышления: он использовал при его характеристиках определения «сознательно-правильное» «сознательно-основательное», «сознательно-критическое». Интересен и совет лекторам: не нужно приравниваться к «обычному», «будничному» типу мышления, необходимо «поднятие мышления слушателей на необычный для них высокий уровень полета» (Петражицкий, 1907б, с. 518-519), тогда «слушатели проделывают за профессором успешно такие движения мысли, которые значительно превышают обыкновенно доступный им уровень мышления» (Петражицкий, 1907а, с. 308).

Следует подчеркнуть, что в целом к понятию мышления Петражицкий подходил широко. Это проявлялось, например, в том, что он вводил собственно культурологическое его измерение, говоря о том, что мышление имеет свою эстетику, отличную от эстетики внешнего и поверхностного свойства – от эстетики «говорения» (красноречия): «Мысль имеет тоже свою красоту или противоположные качества. Есть некрасивое, серое, пошное, безвкусное мышление, но есть и красивое, сильное, точное, рельефное, элегантное, эстетически эффектное мышление (ср. выражения «блестящая логика»,

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

«блестящая аргументация» и т.п.) и даже величественное именно в эстетическом смысле мышление» (Петражицкий, 1907а, с. 268), и подчеркивает: «неуклюжее, макулатурное мышление не может быть источником для ассимиляции надлежащего, хорошего, совершенного мышления» (там же, с. 285). Касался Петражицкий и роли мышления в выработке научных убеждений: «умственные навыки определяют в значительной степени не только будущие продукты самостоятельного действия сложившегося механизма мышления, но и отношение к чужим теориям, их сортировку, принятие или отрицание» (там же, с. 279, прим.), а в периоде образования духовного облика, склада мышления «имеется особая духовная впечатлительность и восприимчивость и что приобретенные в это время духовные качества, умственные навыки и т. д., имеют особенно сильную тенденцию сохраняться и на будущее время» (там же, с. 497).

Касался Петражицкий и горячо обсуждаемого в это время учеными (Ф. Гальтоном, В. Гиршем, Ч. Ломброзо, Ш. Рише, З. Фрейдом и др.) вопроса о природе и свойствах гениальности, посвящая ему несколько десятков страниц и акцентируя внимание на гениальности научной (ученой). Он считал, что «Существо гениальности следует определить так, что это есть сочетание господства и особенно высокого подъема эмоциональной энергии, соответствующей данному роду творчества и высшей степени соответственной интеллектуальной приспособленности» (Петражицкий, 1907б, с. 407). Петражицкий различал актуальную (моментальную) и диспозитивную гениальность. Моментальная, актуальная гениальность – «состояние высшего подъема эмоциональной и интеллектуальной энергии в данное время» (там же, с. 437) – это и есть вдохновение. Диспозитивная гениальность – свойство психики (диспозитивной), основанное на природных дарованиях, «приспособленных к данному виду творчества». При этом оба эти вида

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

гениальности остаются неразрывно связанными: «Как вообще психические диспозиции являются результатами, «следами» соответственных актуальных переживаний, так и достижение диспозитивной гениальности или приближения к ней зависит от успешного достижения соответственных актуальных процессов, процессов относительной актуальной гениальности (там же, с. 438). Поскольку наука – деятельность, ценность результатов которой выше, чем в других видах деятельности, научная гениальность является «Идеалом учености, как высшей ступени научного образования, и задачей ученого самообразования» (там же, с. 455).

Относительно сущности гениальности интересна дискуссия Петражицкого с У. Джемсом. Петражицкий, отвечая на вопрос Джемса «Почему лишь одному Ньютону удалось открыть закон тяготения, одному Дарвину – принцип переживания существ наиболее приспособленных?» (Джэмс, 1898, с. 296), критиковал его за понимание гениальности как способности различать и замечать свойства объектов на основе практических, или инстинктивных или эстетических интересов: «чтобы сделаться Дарвином или Ньютоном, требуется нечто иное, нежели инстинктивные, практические или эстетические интересы, требуется третий сорт эмоций или, если угодно, “интересов”», а именно – «наличность и известный подъем научного чувства; здесь действуют научные, теоретические “интересы”, которых отнюдь нельзя смешивать ни с “практическими интересами”, ни с эстетическими, а следует их различать как “интересы” (эмоции) *sui generis*» (Петражицкий, 1907а, с. 254). Поэтому Петражицкий предлагал внести поправки: заменить неудачное перечисление интересов «общую категорию эмоциональных возбуждений», а условием гениальности и «вообще высокого подъема умственной энергии и выдающейся умственной деятельности в какой либо области» признать «напротив, одностороннюю и исключительную концентрацию эмоциональной

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

психики в том направлении, где должна проявиться гениальность» (Петражицкий, 1907б, с. 407). При этом Петражицкий не упускает возможности «укусить» Джемса, говоря, что его классификация интересов «несомненно хромая и далеко не соответствует требованиям научной классификации», и «Вообще достойно сожаления и свидетельствует о весьма слабом еще научном освещении духовной жизни человеческой, особенно высших и идеальнейших ее проявлений, то обстоятельство, что даже столь выдающиеся психологи, как профессор Джемс, могут еще теперь пробавляться подобными классификациями, как три рода “интересов”: инстинктивные, практические и эстетические» (Петражицкий, 1907а, с. 256-257). Здесь любопытно не только отождествление Петражицким интересов и эмоций, но и то, что его критика «не по адресу»: Джемс в качестве характеристики гениальности называл в первую очередь не «интересы» (они только направляют внимание), а то, что «гении отличаются от обыкновенных умов необычайным развитием способности к ассоциациям по сходству» (Джэмс, 1898, с. 300).

Достаточно подробно Петражицкий останавливался на описании процесса приобщения к научному мышлению на примере лекций. Перед слушателем лекции разворачивается подлинный процесс научного творческого мышления лектора, осуществляется «свободное громкое мышление перед нами данного мыслителя», слушатель может наблюдать «подлинный обычный ход и приемы его научного мыслительного процесса (особенно творческого мышления)» (Петражицкий, 1907а, с. 220). Согласно движению своей мысли профессор подает «условные звуковые сигналы», и «волнообразное сотрясение воздуха», дойдя до барабанных перепонки слушателей, доходит до нерва, «а потом совершается в конце концов нечто удивительное и таинственное, уму человеческому непостижимое: появляются ощущения, и мы уже в совсем другом мире, в мире духа. Слушатели производят комбинации ощущений и

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

превращение их в сложные представления, понятия, совершают дедукции, индукции, заключения по аналогии и проч.» (Петражицкий, 1907а, с. 223). При этом «Если были поданы сигналы такого рода, что слушателям полагалось совершить дедукцию (это особый психический акт с особыми эмоциональными элементами) и некоторые из них (напр., по слабоумию своему) не сумели совершить того сложного движения мысли, которое называется силлогизмом, то у них появляется неприятное чувство какого-то хаоса и замешательства; кто сумел это движение мысли сделать как следует быть, чувствует особое удовольствие или во всяком случае не чувствует никакого диссонанса, и т.д.» (Петражицкий, 1907а, с. 223). Движения мысли слушателя оставляют «известный отпечаток, известное приурочение» – «склонность, или способность двоякого рода (как и в области танцев): 1) способность к легкому воспроизведению того же точно движения, 2) способность к более легкому совершению иных, сродных движений».

Петражицкий, обобщая, излагал и психологический механизм развития мышления в целом: «Именно путем такого процесса (продельвание движений мысли по символическим импульсам) и оставляемых им сноровок, привычек, а не иными, какими-либо средствами и достигается развитие и усовершенствование ума дитяти, отрока, юноши; а равно и поднятие мышления студентов на высшую ступень мышления, т.е. приучение их методическому научному мышлению» (Петражицкий, 1907а, с. 225).

Подчеркивал Петражицкий и творческие стороны научного мышления. Он считал, что «Научное творчество является специфическим и сильно действующим средством возбуждения актуальных научных эмоций и создания и укрепления соответственных эмоциональных диспозиций» (Петражицкий, 1907б, с. 418), и что следует строго отличать научный процесс доказательства от процесса творческого мышления: «не только порядок течения мыслей в этих

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

двух процессах не совпадает, а весьма часто процесс доказательства идет прямо обратным ходом по сравнению с творческим процессом», но и «мыслительный материал бывает в большей или меньшей степени различный» (Петражицкий, 1907а, с. 165).

Знания и их освоение

К понятию знаний Петражицкий обращался отдельно от представлений о диспозициях, с позиции выработки рекомендаций по организации процесса обучения («Нас здесь интересует лишь дидактическая сторона дела» (Петражицкий, 1907а, с. 292)). Он выделял две категории знаний: позитивные, которые «не вытекают логически из каких либо других знаний, вообще находятся вне логической связи друг с другом и с другими знаниями» (характеристика «позитивное» здесь не связана с понятием позитивного права, развиваемого Петражицким в его правовой теории), и рациональные, «представляющие дедуктивные выводы из более общих знаний, или, наоборот, индуктивные обобщения на основании более частных знаний, знания, указывающие причины известных явлений путем подведения их под соответствующий закон природы, знание известных правил поведения, как разумных средств для известной цели на основании знаний причинных зависимостей и т.д.» (Петражицкий, 1907а, с. 289). Среди позитивных знаний, усвоение которых невозможно без продолжительного терпеливого «долбления» (Петражицкий, 1907а, с. 295), им выделены знания единичных данных и знания «позитивных рядов данных». Петражицкий говорил и том, что есть знания, в которых позитивные и рациональные элементы сочетаются; что позитивное знание может рационализироваться (не в психоаналитической традиции использования этого термина, как подыскивания разумного объяснения иррациональному поведению, а как превращение позитивного знания в

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

рациональное, если увеличится его связь с другими знаниями), или, наоборот, позитивироваться (когда, например, по традиции выполняются ритуальные действия, «без понимания их разумного смысла»). Великая заслуга науки по Петражицкому – рационализация знания.

По мнению Петражицкого, при усвоении рациональных знаний необходимым условием и основой является «удачное совершение со стороны усваивающего тех логических процессов, которые ведут от одних знаний к другим, которые устанавливают связь их друг с другом», а если этого сделать не удалось, «элементы знания будут иметь в его психике не рациональный, а позитивный характер и могут быть усвоены лишь как позитивные знания» (Петражицкий, 1907а, с. 292). Поэтому усвоение рациональных знаний требует крайнего умственного напряжения, здесь «центр тяжести затраты энергии и главный источник (подчас весьма значительных) затруднений лежит в области первой апперцепции – в области достижения “понимания”» (там же, с. 314). Петражицкий указывал и на то, что, если в процессе усвоения знаний устанавливается логическая связь между ними, воспрившему кажется, что воспринятое «само собой разумеется», что он и прежде полагал так же, и что так часто действуют «продукты ума гениальных мыслителей». Он предлагал психологический механизм такого эффекта: здесь действует «свойственная рациональным знаниям тенденция укрепления путем логической ассимиляции, путем введения в надлежащую мыслительную связь с другими знаниями и их системами» (там же, с. 293). Именно в этом и состоит, по Петражицкому, роль рациональных знаний: «раз логическая связь данного знания с другими уяснена, т. е. соответственно, связывающие логические процессы успешно проделаны (и соответственные “пути в мозгу” проведены), то этим данное знание приведено в такую связь с другими знаниями (с “апперцепционной массой”, с существующею системою мыслительных диспозиций), которая

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

соответствует природе мышления, естественным сочетаниям и переходам суждений (напр., переходам от общих суждений к “вытекающим” из них частным, от частного к объединяющему их общему), и существенно облегчает воспроизведение в будущем соответственных суждений, т. е. усвоение соответственных знаний» (там же, с. 293).

Усвоение же позитивных знаний «не встречает поддержки и облегчения в форме установления логической связи», это «область того способа учения, который характеризуется школьным жаргоном как “зубрение”, “зазубривание”, “долбление”, “вдалбливание” “кование”, “вковывание”, “вбивание” и т.д.» (Петражицкий, 1907а, с. 293). Петражицкий использовал термин «меморативное заучивание», в основе которого «лежит внутреннее воспроизведение того, что требуется заучить, запомнить, с особыми усилиями, направленными на запоминание» (там же, с. 294).

Иной смысл Петражицкий вкладывал в понятие знаний, когда рассматривал их как продукт мышления ученого. Он предлагал термин «знания научные убеждения» («знания-убеждения») и выделял в них три категории. Первая и высшая из них – «знания, которые не только выработаны собственным научным мышлением и исследованием данного ученого, но и созданы им впервые, как сделанные им открытия, впервые им сформулированные научные идеи, вообще новые элементы научного света» (Петражицкий, 1907б, т.2, с. 475), это продукты «не простого заимствования у других, а собственного научного производства, собственного мышления и исследования» (там же, с. 474). Вторую категорию «представляют продукты обстоятельного ознакомления с данными, обстоятельной и независимой их переработки и взвешивания, самостоятельной формулировки и т.д., одним словом продукты собственного научного исследования в полном смысле слова» (там же, с. 475). Третья, низшая категория знаний-убеждений – «такие научные

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

убеждения ученого, которые образуются не путем производства соответственного исследования вью полном смысле слова, а на почве более поверхностной и менее самостоятельной по отношению к подлежащим положениям умственной работы» (там же, с. 476) (он называл такие знания-убеждения «полуученическими»). Петражицкий считал, что «в каждом конкретном случае можно было бы определить, к какой категории отнести данное знание, точно рассортировать знания данного лица, напр., магистранта или профессора, по указанным рубрикам» (там же, с. 478).

Интересно отметить, что термин «знания-убеждения» не впрямую связан с высказываниями Петражицкого во «Введении в изучение права и нравственности», где он рассуждал о психологической природе суждений и писал, что переживаемые суждения оставляют «следы», диспозиции и предлагает термин «убеждения» как условный для «познавательных-эмоциональных диспозитивных» сочетаний и суждений (Петражицкий, 1905, с. 300).

Отвечая на вопрос, «какова вообще дидактическая ценность неполных диспозиций, приобретаемых слушанием лекций», Петражицкий описывал то, что можно назвать психологическим механизмом освоения знаний. Он указывал на то, что первое восприятие позитивных знаний не встречает затруднений и препятствий, не требует значительной затраты энергии, и «первая апперцепция» «оставляет такие диспозиции, которые доставляют лишь сравнительно ничтожное сбережение энергии». При усвоении же знаний рациональных «центр тяжести затраты энергии и главный источник (подчас весьма значительных) затруднений лежит в области первой апперцепции – в области достижения “понимания”, а дополнение, поскольку оно вообще требуется, – сравнительно легкое вообще дело», «лекции в области позитивных знаний, создавая лишь весьма мало полных познавательных диспозиций, не

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

доставляют и серьезного облегчения дальнейшего учения в виде сколько-нибудь ценных эмбриональных знаний – неполных диспозиций; напротив, в области рациональных знаний они, действуя несравненно успешнее с точки зрения создания полных диспозиций, доставляют вместе с тем серьезное облегчение для дальнейшего усвоения в виде практически ценных неполных диспозиций» (Петражицкий, 1907а, с. 313-314). По Петражицкому, именно лекции «создают скрытый, но тем не менее ценный диспозитивно-психологический базис для усвоения рациональных знаний» (там же, с. 313-314). Лекция вводит слушателей в лабораторию научного мышления ученого-профессора и приобщает их интеллект к высшему типу и высшей общей и специальной технике мышления, ее главная ценность – в общем интеллектуальном влиянии «такого мыслителя в качестве учителя мышления» (там же, с. 315). Лекции не просто напрямую пополняют капитал знаний слушателей, но и косвенно влияют на него, улучшая и обогащая «путем установления новых (полных и неполных), научных познавательных диспозиций и разрушения старых, ненаучных» (там же, с. 315).

Роль эмоций в работе психики

Собственно психическая природа эмоций не выделялась Петражицким как предмет рассмотрения, он в анализируемом труде обращался только к их функциям в познавательной и мыслительной деятельности, их влиянию на развитие психики и человека в целом. Эмоции рассматривались с позиций педагога-практика, без обращения к структуре и содержанию самих эмоциональных процессов, содержание и объем понятия остаются чрезвычайно размытыми.

Петражицкий раскрывал связь эмоций с интеллектуальной деятельностью, когда осуществляет развернутые рассуждения о том, что

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

эмоциональная окраска переживаемых психических актов оставляет сильные и живые следы и «поднимает умственную энергию, дает такое освещение, что мы замечаем, различаем и понимаем то, чего бы мы не заметили, не различили или не поняли при более индифферентном эмоциональном восприятии», а сама интеллектуальная энергия «подвержена сильным колебаниям в зависимости от появления, исчезновения или колебания интенсивности разных эмоций» (Петражицкий, 1907а, с. 252). Эмоции по мере увеличения их интенсивности повышают умственную энергию, усиливают интеллектуальную деятельность «в направлении концентрации данного эмоционального движения» (там же, с. 259), что напоминает предлагаемый в «Эмоциональной психологии» такой метод исследования эмоций, как «метод дразнения», содержащий стимулирование возрастания эмоционального напряжения. Эмоции облегчают восприятие лекций, когда «в аудитории, восприятие суждений, интеллектуальных ценностей происходит на почве эмоциональной вибрации, соответствующей такому же эмоциональному процессу в психике ученого на кафедре» (там же, с. 189). Однако Петражицкий говорил и о том, что эмоции имеют границы «в поднятии энергии внешних чувств и действия ума, они «дают нам в руки микроскоп, телескоп, гениальное понимание и различение... но они же и ослепляют, оглушают, притупляют понимание – после перехода за пределы известного напряжения» (там же, с. 257).

Он говорит и об общем эмоциональном настроении, эмоциональном состоянии духа, на почве которого происходит восприятие и усвоение знаний: состояние эмоциональной безжизненности, апатии, скуки, «неохоты» весьма затрудняет усвоение, и учение и оставляет слабые и нежизнеспособные познавательные диспозиции. «От общего эмоционального фона учения следует отличать особые эмоциональные движения, возбуждаемые особым содержанием того или иного воспринимаемого нового сведения. Если

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

говорится, что такое то сообщение нас “поразило”, “удивило”, “особенно заинтересовало” и проч., то эти и т. п. выражения являются показателями наличности особого эмоционального движения, вызванного содержанием воспринятого. Эмоциональные факторы этого рода могут заменять волевые усилия, направленные на глубокое запечатление, крепкое запоминание отдельных сведений» (Петражицкий, 1907а, с. 300). Доказывая ценность лекций он утверждает, что «Лекция отражает эмоциональную подкладку истинно научной духовной жизни и ведет к тому последствию, что слушатели истинного ученого, по мере его «интереса» (т.е. умеренных эмоций) или воодушевления и энтузиазма (сильных и очень напряженных эмоций), переживают параллельные вибрации научного чувства (“воодушевления” и т.д.)» (Петражицкий, 1907а, с. 243-244).

Петражицкий расширяет понятие эмоций до отождествления их с чувствами («чувствованиями» в лексике российской психологии того времени), и даже ценностями: «Дело в том, что, как мы сказали, высокие чувства разных родов, отличаясь друг от друга качественно, тем не менее состоят в каком-то тесном союзе и сродстве. Поэтому, например, эстетическое воодушевление влияет и на нравственность, нравственные чувства способствуют и эстетической восприимчивости, силе и чистоте эстетических чувств, научное воодушевление и чувство не остается без влияния на эстетику и на этику человека (разрядка Л.И. Петражицкого – С.Г.). И обратно, эстетический или этический подъем усиливает способность к научному чувству и воодушевлению» (Петражицкий, 1907а, с. 191).

Рассматривая «специальные диспозиции научного настроения, воодушевления, энтузиазма, фанатизма», которые ассоциированы с определенными идеями, Петражицкий особо описывает «развитие диспозитивного научного воодушевления» (воодушевления, расширяющегося

от частной и специальной области знаний – к ветвям избранной науки, а отсюда – к науке вообще), указывая, что это частный случай более общего закона, «который можно назвать тенденцией распространения эмоций и эмоциональных диспозиций с конкретных и единичных интеллектуальных объектов (предметов представлений) на соответственные абстрактные и коллективные объекты», давно известный психологам как «закон передвижения чувств (*Gesetz der Gefühlsverschiebung*)» (Петражицкий, 1907б, с. 420-421). Феномен «перевода чувств», действительно, широко обсуждался в этот период психологами (в основном с позиций ассоцианизма). Хотя Петражицкий не указывает, каких психологов он имеет в виду, однако, скорее всего, источником послужила работа А. Лемана «Основные законы эмоциональной жизни человека», в которой тот использует именно термин «*Gefühlsverschiebung*» (Lehmann, 1892, S. 268-270). Дж. Сёлли, например, при характеристике этого явления использует термин «*feeling-transference*» («передача чувств») (Sully, 1892, p. 77), а Т. Рибо в работе «Психология чувств» – «*loi de transfert*» (Ribot, 1896, p. 175-176), что в киевском издании этого труда Рибо переведено как «закон передачи» (Рибо, 1897, с. 162), а в петербургском – как «закон переноса» (Рибо, 1898, стб. 191). О распространенности «закона переноса чувств» говорит, например, то, что А. Леман замечает, что когда говорят об изменении чувств, обычно упоминают случай, когда скряга вначале собирает деньги как средство достижения какой-либо цели, но в процессе накопления первоначальная цель забывается, и «теперь постоянное накопление денег само по себе становится целью» (Lehmann, 1892, S. 269).

С эмоциями, но уже в аспекте общего поведения человека, связано и описание «особого закона (тенденции) человеческой психики, состоящего в стремлении оценивать шансы представляющихся возможными удач <...>, не пропорционально их объективной ценности, а с “оптимистической надбавкой”,

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

которая при известных условиях многократно, подчас в сотни и тысячи раз, превышает реальную ценность, ценность действительных шансов» (Петражицкий, 1907б, с. 556). Этот психологический феномен, описанный Петражицким ранее в отношении переоценки шансов выигрыша на примере «рулетки, тотализатора, лотереи» (Петражицкий, 1898, с. 65), он предлагает использовать при создании системы повышения мотивации к научной деятельности, в основе которой – создание для работников высшей школы возможности оптимистической переоценки собственного ума или иных способностей, вероятности достижения высших результатов. Рассуждения Петражицкого в этой области напоминают формулировки Д. Канемана и Н. Талеба, «маркирующих» определенные социально-психологические феномены поведения людей, возникающие в разных обстоятельствах и проявляющиеся в их мотивах и переживаниях.

О психологии как науке

Петражицкий неоднократно высказывается и о психологической науке. Он считает ее наукой «первого класса», представляющей «венеч естественных наук (и поэтому относящаяся по существу к факультету естествознания)» и «фундамент для общественно-гуманитарных наук (в том числе, между прочим, и нравственных, эстетических, юридических, экономических, педагогических, политических и проч. и проч.)», которая требует «величайшего внимания, богатейшего представительства, снабжения лабораториями и т.д.» (Петражицкий, 1907б, с. 581-582). При этом он в течение всего научного творчества весьма критически оценивает современное ему состояние психологии как науки. Еще в 1905 г. он пишет, что психологическая наука «не представляет годного фундамента для построения теоретических и

практических наук, касающихся человеческой духовной жизни» (Петражицкий, 1905, с. XII).

При этом Петражицкий, хотя общий характер его взглядов укладывается в рамки позитивизма, остается убежденным сторонником интроспекции, как основного метода изучения психики (как известно, О. Конт отрицал возможность интроспекции как научного метода): «никто не может наблюдать чужих движений мысли, подобно чужим телодвижениям, напр., балетного танцора», мышление относится к тем явлениям, которые «могут быть наблюдаемы нами единственно путем самонаблюдения, т.е. в том случае, если они происходят в нашей же психике» (Петражицкий, 1907а, с. 221).

Петражицкий в анализируемом труде не обращается к работам современных ему и известных отечественных психологов. Нет упоминания популярного тогда деления М.И. Владиславлевым чувствований на положительную и отрицательную «гаммы чувств»; нет ссылок на разработанные Н.Я. Гротом классификацию наук и его «психологию чувствований» (1880) (Грот, 2011), на близкие по тематике работы А.И. Введенского, Н.Н. Ланге и других.

ВЫВОДЫ

Обобщая, можно сказать, что хотя психологические представления Петражицкого в анализируемом труде играют только роль объясняющих примеров и обоснований суждений об организации образовательного процесса в университете (включая самообразование), им создана система рассуждений и доводов, имеющая определенную ценность. Злободневные проблемы в научных исследованиях часто выглядят как сопутствующие обстоятельства, а у Петражицкого научные утверждения выглядят как обстоятельства при решении злободневных проблем. Петражицкий находится в общем смысловом поле

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

русской гуманитаристики, которое определяется не столько уровнем развития познания и проблемами, попавшими в зону внимания исследователей, но и общей социальной ситуацией, в которой формируются и проявляются доминанты общественного сознания, возникают научные проблемы, требующие исследований, способы их формулирования. Связь рассуждений Петражицкого с дальнейшим развитием научной психологии и гуманитарного знания в целом, будет рассмотрена во второй части статьи.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белобрыкина О.А.* Психология как призвание, служение и жизненный путь: к 170-летию Н.Я. Грота. Часть 1. Биография и характеристика личности ученого // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 2(26) С. 211-243. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_09.
- Джэмс У.* Психология. Перевод в английского И.И. Лапшина. Издание 2-е. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1898.
- Джемс В.* Научные основы психологии. СПб.: С.-Петербургская электропечатня, 1902.
- Грот Н.Я.* Психология чувствований в ее истории и главных основах (Репринт с издания 1880 г.). М.: Книга по требованию, 2011.
- Кольцова В.А.* История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Петражицкий Л.И.* Акционерная Компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб.: Типография Министерства, Финансов. (В. Киршбаума), 1898.
- Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905.
- Петражицкий Л.И.* Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. В 2-х тт. Т. I. Теоретические основы. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907 (а).

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

- Петражицкий Л.И.* Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. В 2-х тт. Т. II. Практические выводы. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907 (б).
- Рибо Т.* Психология чувств. В двух частях. Киев: Южно-Русское издательство Ф.А. Иогансона, 1897.
- Рибо Т.* Психология чувств. СПб.: Издание Ф. Павленкова 1898.
- Сергеевич В.И.* Реформа университетского преподавания СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908.
- Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология: учеб, пособие для вузов / Сост. А. Ю. Андреев, С. И. Посохов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
- Университетский вопрос в России / Сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017.
- James W.* Text-Book of psychology. London: MACMILLAN AND CO, 1892.
- Lehmann A.* Die Hauptgesetze des menschlichen Gefuhls-lebens. Leipzig: O.R. Reisland, 1892.
- Ribot Th.* La psychologie des Sentiments. Paris: Ancienne Librairie Bailliere et Co, 1896.
- Sully J.* The Human Mind, a text-book of psychology in two volumes. V. II. London: Longmans, Green & CO, 1892.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Belobrykina Belobrykina O.A. Psihologiya kak prizvanie, sluzhenie i zhiznennyj put': k 170-letiyu N.YA. Grot. CHast' 1. Biografiya i harakteristika lichnosti uchenogo // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2022. T. 7. № 2(26) S. 211-243. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_09.
- Dzhems U. Psihologiya. Perevod v anglijskogo I.I. Lapshina. Izdanie 2-e. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1898.
- Dzhems V. Nauchnye osnovy psihologii. SPb.: S.-Peterburgskaya elektropечатnya, 1902.
- Grot N.YA. Psihologiya chuvstvovaniy v ee istorii i glavnyh osnovah (Reprint s izdaniya 1880 g.). M.: Kniga po trebovaniyu, 2011.
- Kol'cova V.A. Istoriya psihologii: problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.
- Petrazhickij L.I. Akcionernaya Kompaniya. Akcionernye zloupotrebleniya i rol' akcionernyh kompanij v narodnom hozyajstve. SPb.: Tipografiya Ministerstva, Finansov. (V. Kirshbauma), 1898.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

- Petrazhickij L.I. Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Emocional'naya psihologiya. SPb.: Tip. YU.N. Erlih, 1905.
- Petrazhickij L.I. Universitet i nauka. Opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. V 2-h tt. T. I. Teoreticheskie osnovy. SPb.: Tip. YU.N. Erlih, 1907 (a).
- Petrazhickij L.I. Universitet i nauka. Opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. V 2-h tt. T. II. Prakticheskie vyvody. SPb.: Tip. YU.N. Erlih, 1907 (b).
- Ribo T. Psihologiya chuvstv. V dvuh chastyah. Kiev: YUzhno-Russkoe izdatel'stvo F.A. Iogansona, 1897.
- Ribo T. Psihologiya chuvstv. SPb.: Izdanie F. Pavlenkova 1898.
- Sergeevich V.I. Reforma universitetskogo prepodavaniya SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1908.
- Universitetskaya ideya v Rossijskoj imperii XVIII – nachala XX vekov: Antologiya: ucheb, posobie dlya vuzov / Sost. A. YU. Andreev, S. I. Posohov. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2011.
- Universitetskij vopros v Rossii / Sost. i avt. vstup. st. E.A. Suhanov. M.: Statut, 2017.
- James W. Text-Book of psychology. London: MACMILLAN AND CO, 1892.
- Lehmann A. Die Hauptgesetze des menschlichen Gefuhls-lebens. Leipzig: O.R. Reisland, 1892.
- Ribot Th. La psychologie des Sentiments. Paris: Ancienne Librairie Bailliere et Co, 1896.
- Sully J. The Human Mind, a text-book of psychology in two volumes. V. II. London: Longmans, Green & CO, 1892.

С.А. Гильманов

Труд Л.И. Петражицкого «Университет и наука»: Часть 1. Психологические представления ученого

THE WORK OF L.I. PETRAZHITSKY «UNIVERSITY AND SCIENCE»: PART 1. PSYCHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF A SCIENTIST

S.A. Gilmanov*

*Sc.D. (pedagogy), professor, professor of Higher Psychological-Pedagogical School, FSFHE HH «Yugra State University»; 16, Chekhov str., Khanty-Mansiysk, 628007; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

Summary. The article examines the psychological concepts of L.I. Petrazhitsky, set out in the work "University and Science". Based on the method of psychological-historical reconstruction of knowledge, the judgments proposed by L.I. Petrazhitsky on the psyche and the mechanisms of its functioning and development, on the content and levels of thinking, on the types of knowledge, on the role and characteristic properties of emotions, on the significance and level of development of scientific psychology are analyzed. It is noted that Petrazhitsky highlights the actual and dispositive psyche, examines the nature of dispositions, physical, physiological, and actually psychological mechanisms of their formation. Petrazhitsky's polemic with W. James about the nature of genius is presents. The contrast of Petrazhitsky's scientific thinking to his "ordinary, everyday type" is highlighted. Petrazhitsky's ideas about the nature and types of knowledge are considered, his descriptions of rational and positive knowledge and ways of learning them are analyzed. Petrazhitsky's approach to considering the role of emotions as conditions for increasing or decreasing mental energy and mental development in general is revealed. It is pointed out that although Petrazhitsky, considering psychology a natural science, highly appreciated its role among the social sciences and humanities, he sharply criticizes the current level of its development. The author of the article concludes that in the two-volume book "University and Science" Petrazhitsky created a system of reasoning and arguments that has a certain value as a product that arose in the general field of Russian humanities, in which the dominants of public consciousness are formed and manifested, scientific problems arise that require research and ways of their formulation.

Keywords: L.I. Petrazhitsky, "University and science. The experience of theory and technology of university business and scientific self-education", method of psychological and historical reconstruction of knowledge, history of psychology, psyche, thinking, knowledge, emotions, scientific psychology.